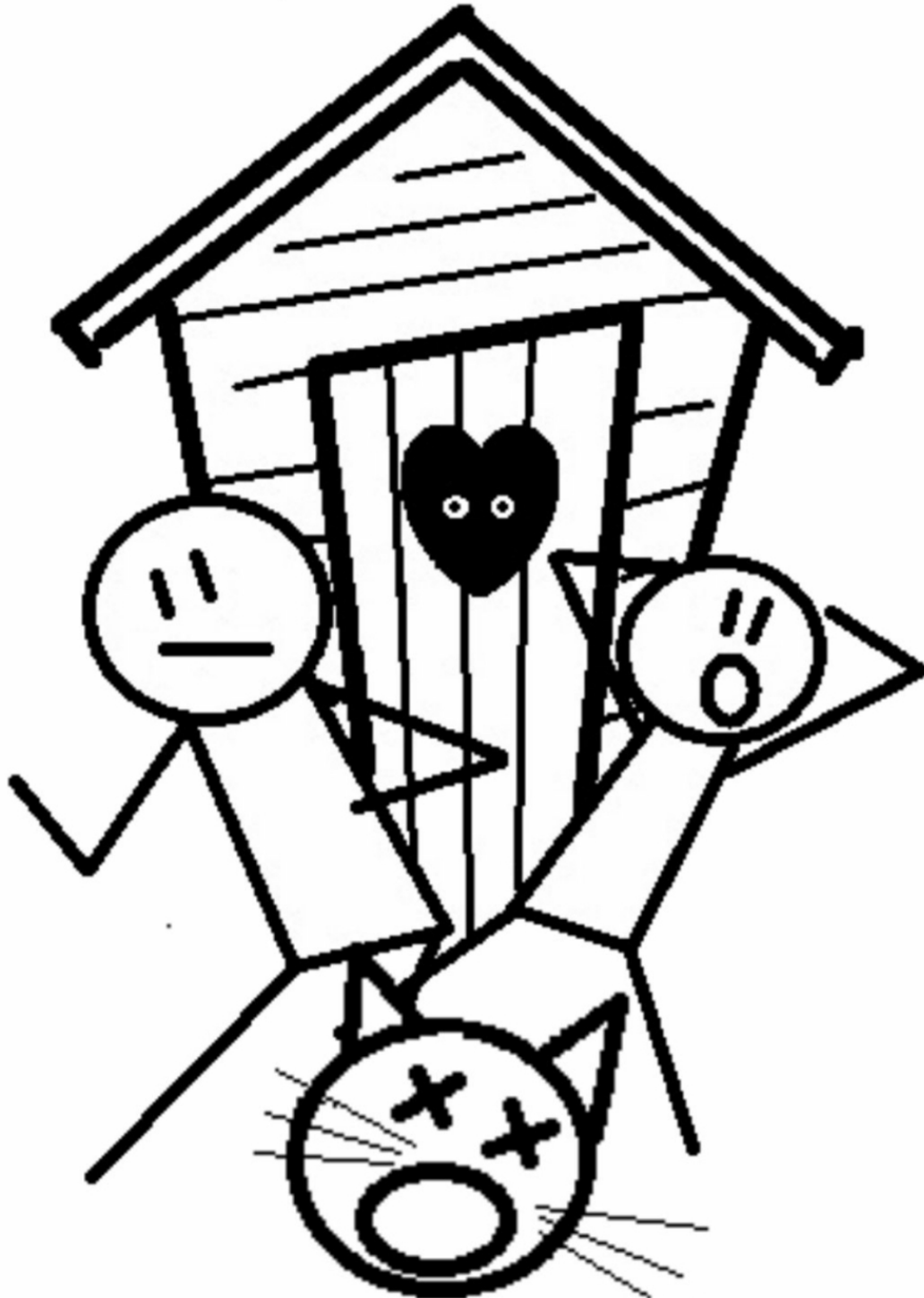

книга первая

Как мы с Вовкой

история одного лета

Андрей
АСКОВД

12+

Как мы с Вовкой

Андрей Асковд

**Как мы с Вовкой. История
одного лета. Книга первая**

«Автор»

2012

Асковд А.

Как мы с Вовкой. История одного лета. Книга первая /
А. Асковд — «Автор», 2012 — (Как мы с Вовкой)

ISBN 978-5-532-95936-1

Рекомендуется к прочтению взрослым, которые забыли своё детство. Два сорванца приезжают в гости к деду с бабушкой. Точнее, привозят их родители, которым надо хоть иногда отдохнуть. Сбагривают их старикам в деревню, и сваливают. Ну а пацаны начинают жить вольной жизнью, донимая деда с бабушкой каждый Божий день, доводя их до нервного каления своими пакостями. Самое замечательное - пакости дети творят не специально. У них всё происходит просто потому, что они дети. Самая сочная героиня здесь - бабушка. Она очень терпеливая. Ну... как терпеливая. На подзатыльники не скупится, а уж за крепким словом точно в карман не полезет. А то, что "если в деревне что-то произошло, а вы рядом, то без вас точно не обошлось" - на то они и дети, чтобы без них ничего не обходилось.

ISBN 978-5-532-95936-1

© Асковд А., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. В путь	6
Глава 2. Поезд	8
Глава 3. Раки	10
Глава 4. Встреча	12
Глава 5. Про колодец	14
Глава 6. Про корову	16
Глава 7. Тимур и его команда	18
Глава 8. Полевая кухня	21
Глава 9. Жоподрыщ	26
Глава 10. Чапаев в мундире	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Андрей Асковд

Как мы с Вовкой. История одного лета. Книга первая

Предисловие

Книга «Как мы с Вовкой. История одного лета» родилась после моей публикации в Интернете на одном из ресурсов трёх первых рассказов, не претендующих на продолжение: «Как мы с Вовкой победили туалетного монстра», «Как мы с Вовкой в поход ходили» и «Как я Вовку лечил».

Спустя некоторое время я получил сообщение от знакомого: «Почитай – я ржал». Я перешел по ссылке и попал на свой рассказ.

Мне стало интересно, и я поискал в Интернете ещё упоминания о Вовке. Оказалось, что за несколько дней эти рассказы переопубликовали десятки сайтов. Сотни комментариев и один вопрос – где прочитать продолжение?

А продолжения не было. И я понял, что несу огромную ответственность за дальнейшую жизнь этих пацанов. Я собрался с силами и сел писать. Книга давалась легко, ведь основная часть повествования просто всплывала из моей памяти. Именно свою деревню я описывал и своё детство.

Естественно, я добавил некоторую часть художественного вымысла в повествование. Иначе как?

Желаю вам приятного чтения и море позитивных эмоций от прочтения данной книги. Ведь говорят, что смех продлевает жизнь.

Глава 1. В путь

Московское солнце уже проснулось, и теплые утренние лучи скользили по стене, проводили нас с Вовкой в лето нашего детства. Уже не первого, но и ещё не последнего. Впереди ожидало два месяца беззаботной деревенской жизни. Жизни, которую я уже попробовал на вкус, и не только, а Вовку мне ещё предстояло с ней познакомиться...

– Ничего не забыли? – мама окинула комнату взглядом. Задержала его ненадолго не нас, потом перевела на папу, как бы спрашивая у него подтверждения. В её глазах читался немой вопрос: «Мы точно правильно поступаем? Двое маленьких детей против двоих пенсионеров. Даже несмотря на то, что они прошли всю войну...»

Маме было за что переживать. Сомнения её были не беспочвенны. Нет, я, конечно, не возьмусь утверждать, что мы с Вовкой идеальные дети. Но мы всего лишь дети, и определение «идеальные» не могло относиться к нам по определению. Хотя от бабки я слышал, что такие дети попадаются, но когда нашим родителям выдавали меня, боженька был сильно занят. Поэтому взял первый попавшийся хлам, что оказался под рукой, и впахнул в мою голову. И получился я, такой далёкий от идеала. Каков был Вовка, они ещё не знали, так как не были знакомы лично, но подозревали, что наивно ожидать чудес от природы.

На пороге стояло два больших чемодана и ещё одна сумка с продуктами.

– Не пойму. Зачем ты опять набрала полную сумку консервов, колбасы и прочих продуктов? – вместо ответа сказал папа. – Ведь всё, что мы ни привозим, отправляется в кладовку, в сундук, под замок, до лучших времен. Судя по всему, лучшие времена не планируют наступать. Готов поспорить, что там ещё с Первой мировой консервы лежат.

– Ну, ты же знаешь, что она обидится, если мы приедем и ничего не привезём. А так и ей, и мне спокойно, – ответила мама.

Я в деревне у бабки с дедом был уже два раза. Вовка же отправлялся туда впервые. В этом году ему исполнилось пять лет, и родители решили, что уже можно. Удвоить, так сказать, удовольствие от нашего пребывания для бабки с дедом. Хочу заметить, что я называю её бабка не потому, что как-то неуважительно отношусь. Нет. Просто так её зовёт дед. И я так привык. Но вслух я зову её Ба, а она меня – Сопля, или Дрищ, или Глист Псины, или... В общем, каждый раз по-новому, но я не обижаюсь. Потому что и она не со зла, а вот просто так.

– Присядем на дорожку.

Мы с Вовкой сели на один чемодан, папа с мамой на второй. Раздался треск, и чемодан под родителями развалился на две части.

– Ну вот. Плохой знак, – расстроилась мама, поднимаясь с пола и собирая наши вещи.

– Ну это, как говорят, к гадалке не ходи, – смеялся папа, лежа на полу. – В этом году их будет двое. Так что не завидую я твоим родителям.

Через несколько минут наши вещи переместились в другой чемодан, который пришлось срочно одолжить у соседей, и мы отправились к ожидающему нас на улице такси.

– Ваших-то хоть не тошнит? – поинтересовался водитель, когда мы уселись. – А то вчера вёз с вокзала мамашу с малым. Ну вот как ваш, – тут он указал на меня. – Так всё заднее сиденье уделал. Еле отмыл. И чем только она его кормила? Как будто макароны по-флотски. Вон, прям на том же месте, где пацан сидит. – Водитель опять кивнул на меня, выезжая со двора.

– Не переживайте. С нашими такого не случится. Вы лучше за дорогой смотрите. – Мама придирчиво осмотрела место подо мною.

Я, конечно, люблю макароны по-флотски и тут же представил себе тарелку с дымящимися аппетитными макаронками. Но тут моё богатое воображение сделало своё дело. Я вполне реалистично представил, как мой ровесник вчера выложил эти макароны на место, где сейчас

сизу я. Желудок свело спазмом, но я стоически сдержал позыв. Но тут таксист резко ускорился, а потом так же резко притормозил. И я...

– Простите, – попытался сказать я, заранее извиняясь за содеянное. Второй спазм я не удержал. На торможении меня понесло вперед, а содержимое желудка ещё дальше. На сиденье передо мной и с него на коврик.

– Ну вашу же... – таксист остановился и, видимо, пытался подобрать корректное продолжение речи.

– Не продолжайте, – попросила мама.

– Именно так, – согласился таксист. – Ну кулечки надо брать с собой. Ну я же спросил, ну опять...

– Дяденька, это не макароны по-флотски, – хотел я успокоить таксиста. – Это яичница с колбасой.

– Спасибо, пацан. Я уж переживать начал, но если это так, то всё хорошо. Второй день макароны по-флотски я бы не выдержал.

– Я сейчас всё уберу, – суежилась мама.

Спустя пять минут мы продолжили движение, и чтобы больше не проверять, осталось ли что-то от завтрака у меня или у Вовки, нас на всякий случай посадили у открытого окна. Мы сидели довольные и смотрели в окно. Осталось только головы высунуть, и чтобы уши по ветру развивались, как у породистых спаниелей. Но мама и таксист не одобрили этой идеи.

Через полчаса мы прибыли на Ярославский вокзал.

Глава 2. Поезд

Вокзал встретил нас обычной пассажирской суетой и специфичным запахом дальней дороги. Между людьми, несущими чемоданы и сумки, ловко лавировали носильщики с тележками, груженными багажом.

Папа проверил табло отправления, и мы пошли искать свой перрон, на котором нас уже должен был ожидать поезд нашего лета.

– Вот наши места. – Папа поставил чемоданы под сиденья, и мы начали обустраиваться.

Я люблю поезда и дороги. Как правило, я сразу забираюсь на верхнюю полку и оттуда наблюдаю за всем происходящим. Смотрю, как пассажиры расходятся по своим местам. Распихивают чемоданы по полкам, затем сидят с провожающими и прощаются, как будто уезжают на Северный полюс, навсегда. Затем проводник просит провожающих покинуть вагон, и через пару минут поезд с рывком трогается. Оторвавшись от перрона, убегает от людей, которые ещё несколько мгновений пытаются догнать его. Я же лежу на верхней полке и обещаю им, что все обязательно вернутся. Ведь действительно, не на Северный же полюс отправляемся.

Проходит немного времени, и пассажиры начинают доставать свои пожитки. Я всегда жду этого момента, когда поезд немного отъедет и мама достанет из сумки жареную курицу, яйца, вареную картошку и прочие дорожные припасы. Как бы я дома перед отъездом ни ел, но в поезде сразу просыпается зверский аппетит, как будто меня не кормили два дня. Впрочем, как и у всех окружающих людей, судя по шуршанию пакетов и запахам, разносящимся по составу. Как-то я просил маму дома приготовить такой набор. Я сел, вообразив, что я в поезде, но еда не оказалась такой желанной и вкусной, как тут, в вагоне.

Таким же неповторимым был и чай. В обязательном подстаканнике с позвякивающей ложкой и парой тугих брикетиков сахара с нарисованным поездом. Этот сахар тоже был особенным, и мама уже знала, что с собой в дорогу необходимо брать сахар из дома. Потому что этот я оставлял на потом. Даже дома он оставался таким же необычным с привкусом дальней дороги.

В этот раз я, не изменяя своим традициям, сразу забрался на верхнюю полку.

– Мам. А сахар ты не забыла взять? – на всякий случай поинтересовался я.

– Не забыла.

– А чай возьмём?

– Обязательно возьмем. По два стакана, – заверила меня мама.

– А в туалет пойдём? – не унимался я.

– Нет, – вмешался папа. – Будем терпеть до деревни. Там в деревянный сходишь.

Я понимал, что папа шутит. Да и бабка с дедом строго-настрога запрещали приближаться к этому деревянному туалету. Но история про него ещё впереди. Так что я, удовлетворенный ответами, развернулся головой к проходу и стал наблюдать за остальными пассажирами, которые уже успели переодеться и ходили по проходу в майках с полотенцами на плечах. Странно, вроде все из дома, а сразу надо умыться.

Напротив на боковых местах сидели два дяденьки. Они тоже уже достали свой дорожный набор и приготовились обедать. Или завтракать.

– А вы чай будете? Здравствуйте, – обратился я к ним, одновременно вспомнив, что сначала надо здороваться.

– В смысле? – не понял моего вопроса один из дяденек.

– Ну, если вы чай заказывать будете, то сахар в него не кладите.

– Почему? – заинтересовался второй.

– Вы его мне отдадите, – пояснил я.

Дяденьки немного опешили от такого заявления, но постарались сохранить невозмутимый вид, пытаясь переосмыслить моё заявление и что-то ответить. Но я уже отвернулся к своим.

– Мам. А ты много сахара взяла?

– На твой чай хватит. И ещё останется.

– А дяденькам хватит? – спросил я.

Мне показалось, что дяденьки растерялись ещё чуть больше. Им, кажется, стало неловко от того, что они вроде взрослые, а никак не могут понять простых вещей.

Я рассказал им свой гениальный план. Всякий раз, когда они заказывают чай, мама будет давать им наш сахар, а свой они будут отдавать мне.

– Не приставай к людям, – вмешалась мама.

Дяденьки рассмеялись, восхитившись моей предприимчивостью, и пообещали обязательно отдавать весь сахар, несмотря на то, что чай им совсем не нужен. У них, как они сказали, есть свой чай. Домашний. Покрепче, чем в поезде заваривают. Я же, довольный своей находчивостью, подсчитывал, сколько сахара я привезу с собой в деревню, и поделился этой радостью с папой.

– А папа не слипнется от такого количества сахара? – не разделил со мною мою радость папа.

– Бабушка говорит, что нет. Её быстрее разорвёт, – вспомнил я прошлогодние угрозы бабушки.

– Тоже, хотел бы я заметить, не самый лучший вариант, – заметил папа и уткнулся в газету.

Наконец-то мама позвала всех обедать, и мы с Вовкой с удовольствием набросились на еду. Между делом я успевал следить за дяденьками, чтобы они вдруг не забыли про мой сахар. Но пока всё было в порядке. Чай им не приносили.

После обеда я опять залез на верхнюю полку и попросил к себе Вовку. Я хотел показать ему одну интересную игру, но мама Вовку непустила.

– Мал ещё. Не дай бог свалится. Что мы бабушке с дедом привезём?

– Неполный комплект приключений, – предположил папа.

Оставшись одни на один с собой, я занялся своей обычной игрой. Я представлял, как будто я мчусь за поездом на мотоцикле. Перепрыгиваю через овраги и поваленные деревья, иногда сворачивая в лес и возвращаясь чуть позже обратно. И так, пока мне не надоедало.

Скоро должна была быть остановка, и папа выйдет за пивом и раками. На этой станции всегда продают раков. По перрону вдоль поезда бегают бабульки и предлагают пассажирам свои товары. Пирожки, дорожные обеды, напитки и собственно самих раков. Я знал, что папа возьмёт меня с собой, и ждал этой остановки. Папа тоже знал, что я напрошусь. Но это был последний раз, когда меня выпустили на стоянке из поезда.

Глава 3. Раки

Поезд остановился, и пассажиры потянулись к выходу. Проводник объявил: «Стоянка двадцать минут». Этого времени было достаточно, чтобы купить раков и просто прогуляться.

– Ну что? Пошли, – скомандовал папа, и я тут же соскочил с верхней полки.

На перроне, как обычно, сутились бабульки со своими корзинками и вёдрами, предлагая пирожки, квашеную капусту, а также готовые наборы для поезда, но нас интересовали раки.

– Раки есть? – поинтересовался у бабулек папа.

– Так это тебе, милоч, нужно на ту сторону перейти. Там баба Галя стоит с раками. Как раз у московского поезда.

Папа посмотрел на часы и, сказав: «Успеем», взял меня за руку, и мы пошли. Мы дошли до конца поезда и перешли через железнодорожные пути на другую сторону. Там мы, поспрашивав у других бабулек, нашли эту бабу Галю.

– Раки есть? – спросил папа.

– Есть, но тут уже все разобрали. – Бабка показала пустое ведро. – Но в подсобке на вокзале у меня стоят ещё два ведра.

Папа посмотрел на часы, затем на меня, затем на бабу Галю.

– А далеко?

– Да вот вокзал-то. Две минуты туда и обратно.

– Успеем, – сказал папа и, наказав мне никуда с этого места не двигаться, отправился с бабой Галей в указанном направлении.

Стоять на месте было очень сложной задачей, и я решил, что если я немного и недалеко похожу и посмотрю, что тут ещё продают, то ничего страшного не случится и, как говорит папа, «успею». С такими мыслями я отправился вдоль поезда. Но не прошло и минуты, как проводник из вагона объявил, что поезд отправляется. Народ в спешке стал сбегаться к вагонам.

Не знаю, что тогда на меня подействовало, но у меня, как у собаки Павлова, сработал рефлекс. Если говорят, что поезд отправляется, а я не в поезде, то это неправильно. Папы ещё не было, а поезд уже вот-вот поедет. Нужно было принимать решение или начинать паниковать. Но что-то делать было надо. Увидев мой растерянный взгляд, проводник успел решить за меня.

– Ты что стоишь? Где твои родители?

– Мама с братом в поезде, а папа за раками пошел. Сейчас должен вернуться.

– Ты из какого вагона?

– Я не знаю, – испугался я. Ведь я не знал, какой у нас вагон, да и папы не было видно.

– Иди сюда быстрее. По ходу разберёмся, – позвал меня проводник.

– А папа?

– Ты давай дуй сюда, а с папой твоим сейчас разберёмся.

Я залез в вагон, а проводник крикнул дяденьке из другого вагона, что если увидит мужчину с раками, то пусть он садится, его сын уже в поезде, и просил передать по цепочке до последнего вагона.

– Ну вот. Видишь. А ты переживал. Ничего не случится с твоим папкой, – успокоил он меня. – Сейчас тронемся и пойдём искать твоих родителей с братом.

Проводники действительно передали информацию до последнего вагона, но из-за шума и суёты пассажиров информация не то чтобы не дошла. Она дошла, но была немного искажена. Поезд тронулся. В предпоследнем вагоне уже начал опускаться площадку проводник, как вдруг увидел бегущего мужчину от вокзала к поезду. Мужчина в старых трениках и майке-алкоголичке бежал с авоськой, в которой звенели бутылки с пивом.

«Про него, что ли, все переживали тут?» – подумал проводник и поднял площадку. Поезд уже тронулся и начинал набирать обороты.

– Давай тащи свою сраку быстрее, – передавал дошедшую информацию проводник. – Весь состав из-за тебя переполошили. И это. К чему-то просили передать – посышь уже в поезде.

Проводник закрыл дверь, и мы собрались искать моих родителей с Вовкой.

– Значит, номер вагона ты не знаешь? А места у вас какие? Купе или плацкарт?

Я знал, что купе – это с дверью и дороже. Мы же всегда ездим хоть и без двери, но зато дешевле. Я объяснил проводнику словами мамы, что мы деньги не печатаем, поэтому и ездим без дверей. Проводник улыбнулся, и мы отправились на поиски.

Мы прошли все вагоны, но нигде ни мамы, ни папы, ни даже Вовки не было. На обратном пути на всякий случай мы уже заглядывали в купе. Никто не признавал ребёнка, да и я не находил ничего общего с моими родителями в этих людях.

– Странно, – почесал затылок проводник. – Ситуация становится мистической. Давай думать логически. Вы на какой станции сели и куда едете?

Честно говоря, я не понимал, что значит «мистическая ситуация», но логически догадывался, что ситуация, попросту говоря, хреновая. Я объяснил дяденьке, что едем мы из Москвы, к бабушке с дедушкой, на всё лето. Проводник побледнел, некультурно выразился и со словами: «Стой тут, я сейчас», куда-то исчез. В это раз я решил, что лучше всё-таки постоять и не двигаться.

Через несколько минут он вернулся ещё с одним дяденькой. Как оказалось, бригадиром поезда. Ситуация оказалась действительно «мистической», то есть хреновой, но вполне решаемой, как заверил меня бригадир поезда. Просто я сел в поезд, который идёт на Москву. А поезд, идущий к бабушке, стоял на других путях.

В поезд, который идёт к бабушке, по радиации передали, что ребёнок по случайности оказался в их поезде, и уже договорились, что на ближайшем переезде меня будет ждать милиция, и она доставит меня в целостности и сохранности до станции, на которой меня забрали. Просили успокоить родителей и успокоиться начальнику того поезда. Потому что он кричал в ответ нечленораздельные и неповторимые звуки. Ведь, по сути, отправление поезда задержалось из-за того, что прибежал испуганный мужчина с пакетом раков и сообщил, что его сын пропал. Проводники на всякий случай обошли два раза весь поезд и даже заглядывали в купе с дверями. И для полного порядка вызвали милицию с собакой. Ну мало ли?

На переезде ждал милицейский уазик. Меня передали в руки милиции, вручив пакетик карамелек для успокоения, хотя я почему-то совершенно не нервничал. Во всей этой суматохе с самого начала меня не покидала мысль, что что-то не так. Да и поездка на милицейской машине была за радость.

Когда уазик приехал к поезду, мама, рыдая, бросилась мне навстречу, а папа смущённо и виновато стоял в сторонке, теребя в руках пакетик с раками. Я так думаю, что папе уже влетело от всех. И от мамы, и от начальника поезда, и, скорее всего, ещё и от милиционеров с собакой. Может, даже и пассажиры что-то сказали.

Наконец-то мы сели. Несмотря на то что из-за меня всем пришлось ждать отправления и нервничать, никто на меня не злился. Наоборот, все встречали аплодисментами, как первого космонавта, вернувшегося на землю. А дяденьки, которые сидели на боковых сиденьях, пообещали, что всю дорогу будут заказывать чай и отдавать мне весь сахар совершенно безвозмездно. Лишь бы я до самого прибытия не слезал со своей полки. Вагон качнулся, и поезд отправился навёрстывать время, потерянное на мои поиски. На столе в пакете лежали варёные раки. Несмотря на всю суматоху, папа пакета из рук не выпустил и не потерял, но есть их уже он не хотел.

Глава 4. Встреча

Поезд я покидал, как летчик-полярник, совершивший опасный перелёт и теперь возвращающийся домой. Когда мы выходили, все пассажиры нашего вагона мне аплодировали. Не хватало только оркестра с трубами и большим барабаном. Только папа не разделял радость наших попутчиков. Раков он так и не съел.

Автобус отвез нас из города до райцентра. Дальше нужно было идти пешком. Примерно три километра по жаре. Солнце пекло так, что пока дойдём, мы все похудеем, сказала мама. Транспорт до деревни ходил, но ждать следующий автобус пришлось бы часа четыре, и все решили, что дойдем пешком. Папа взял чемодан и сумку, а мама второй чемодан. Нам с Вовкой сказали брать ноги в руки и не отставать. Вовка было принял всё буквально и не мог сообразить, как это поможет ему идти.

– Твой отец, между прочим, мог бы нас встретить, – возмущался взмокший папа, между делом, распутывая Вовкины руки и ноги.

– Ты же знаешь, что мотоцикл он берёт у соседа, если может. Сегодня, видимо, не смог.

Я бы тоже не отказался от мотоцикла и тоже был недоволен тем, что дед «не смог». Обычно, когда ему надо, он может. Тащиться по такой жаре было невыносимо. Хоть бери ноги в руки, хоть не бери. Один только Вовка не унывал. Ему такое путешествие было в новинку, и он безмятежно обзирал деревенские просторы, которыми я успел налюбоваться за прошлые поездки.

Наконец-то с небольшими передышками мы добрались до деревни. Остался последний рывок. Осилить метров двести по деревне. Мы миновали кладбище, затем деревенский пруд, соседские дома, прошли мимо колодца, и вот уже показался дом бабки с дедом.

Во дворе мирно гуляли куры, которые сразу же разбежались по кустам. Видимо, признали меня и решили не попадаться на глаза. А говорят, что у куриц нет мозгов.

Бабки с дедом не наблюдалось.

– Наверное, в огороде, – предположила мама. – Или в доме. – И мама с папой пошли в дом. Мы же с Вовкой отправились в огород. Предстояло знакомство Вовки с бабкой и дедом. Миновав покосившуюся калитку, пройдя вдоль кустов смородины, мы вышли к грядкам.

Нашему взору открылись две задние части бабки с дедом. Всё остальное было уткнуто в грядки.

– Вон та, что побольше, это бабкина. Поменьше – деда, – шепотом пояснял я Вовке.

Аккуратно на цыпочках я подкрался к ним, решив устроить им сюрприз и обрадовать нашим появлением. Внезапным.

– Привет, ба! Привет, дед!

– Твою ж... богу душу чуть не отдала преждевременно! – подскочила бабка.

– Внезапное появление, – весело сказал я.

– Ещё бы чуть громче, и случилось бы внезапное исчезновение. Меня или деда. Дед! Ты живой там?

Дед сидел и не шевелился. Со стороны могло показаться, что деда не проняло наше внезапное появление и он с невозмутимым видом продолжает полоть грядки.

– Че молчишь-то? – спросила бабка. – Иль внукам не рад?

– Я щас, – дед как-то неловко привстал и недобро посмотрел на нас. – Мне до дому надо сначала сходить, – ответил он и бочком направился в сторону дома.

– Уделали деда всё-таки, – с укоризной посмотрела бабка на нас. – Чай не молод уже. Булки не сдюжили. Ну, давай знакомь. Что за плешивый с тобой?

– Вовка, – представил я его.

– И не плешивый я, – обиделся Вовка.

– Козья головка, – срифмовала бабка. – Идите в дом.

Бабка пошла первая, а мы с Вовкой следом.

– А что от деда так пахнет, как будто он обосрался? – спросил шепотом у меня Вовка.

– Внезапная встреча, – предположил я. – И как сказала бабка, уделали мы его. Точнее, обделался, судя по всему, он. – Вовка прыснул от смеха.

В доме нас ждали родители. Через несколько минут появился и дед. Но уже в других штанах.

– Я тебе это ещё припомню, – погрозил дед мне кулаком.

– Да ладно тебе. Поминатель. Проверь лучше, хватит ли нам валидолу на сезон, и иди колодец заколачивай. Тарапунька и Штепсель на гастроли приехали. Можно билеты начинать продавать в первый ряд.

– Я тогда это... Схожу до кладовой, – оживился дед. – Так сказать, за встречу.

– Ты бы хоть с малым познакомился, – урезонила его бабка. – Сразу за встречу ему подавай.

– Да ладно тебе. Куда он денется? А Николай с дороги. Ему нужно, – схитрил дед. – Да и мне авансом успокоительного перед знакомством. По пять капель.

– Идите уж. Капайте. Только чтоб без перебора, – наставляла бабка. – А то знаю я вас. Накапаете так, что потом откапывать придётся.

Глава 5. Про колодец

Про колодец бабка не зря вспомнила. В прошлом году с ним приключилась одна история. Не то чтобы с ним, но не без его участия. Поэтому с тех пор его решили заколачивать от греха подальше. Как сказала бабка: «Была бы дырка, а ты уж заткнёшь её своей жопой. Так что пусть на одну дыру или жопу будет меньше».

Во дворе у бабки с дедом был колодец. Скорее яма, прикрытая сверху досками и окошком с люком. Для питья он не годился, но поливать огород в самый раз. Тем летом мне было ещё шесть лет, и отдыхал я один.

Так вот. В тот день бабка с дедом организовали поливку огорода, а меня, чтобы не мешался под ногами, отправили играть во двор. Во дворе кроме меня прогуливались куры и мирно копались в земле, добывая себе пропитание. Заняться, собственно, было нечем.

Вдруг за поленницей я увидел мяч, который несколькими днями ранее дед забросил туда. Как раз после той ситуации, когда я пробил штрафной по воротам «Динамо». Я вложил всю свою силу в удар, но тут неожиданно в ворота вошел дед и ловко отбил мяч своей головой. Удар у меня не сильный, но инерция, видимо, сделала своё дело. Дед полетел в огород головой назад, весело подкинув вверх ноги и разбрасывая в разные стороны пустые вёдра. Хорошо, что вёдра были пустые, но, с другой стороны, если бы они были с водой, то дед, может быть, и устоял бы на ногах в воротах.

Насколько я понял, дед совсем не собирался отбивать мяч, да и болел он за «Спартак». Но то ли от того, что он оказался нечаянно вратарём ворот «Динамо», то ли из-за того, что в принципе не собирался играть в футбол, он забрал у меня мяч и со словами: «Итить колотить! Футболист кривоногий! Я тебе вечером вместо красной карточки жопу красной сделаю!», зашвырнул его подальше. Но к вечеру уже отошел. Я у него спрашивал потом, что такое «итить» и зачем его колотить, но дед сказал, что если я буду много знать, то скоро состарюсь. Стариться я не хотел, поэтому на всякий случай просто запомнил забавное новое слово.

Речь, собственно, была о колодце. После того как я нашел мяч, я решил немного поиграть, но уже без штрафных, и калитку в огород вместо ворот в этот раз я решил не использовать. Там более бабка с дедом были как раз в огороде, и если в воротах в этот раз нечаянно окажется бабка, то колотить будут не «итить», а меня.

Я в этот раз в игру взял куриц во главе с их петухом. Несмотря на то что я играл один против всех, игроки были из них никудышные. И вот во время очередного паса одна из куриц не смогла отбить мяч и полетела напрямик в открытый колодец. На её счастье, колодец был почти вычерпан и по большей части представлял собою грязную жижу. Курица металась по дну колодца и неистово возмущалась. Я так прикинул, что если сейчас тут окажутся бабка с дедом, то они вряд ли поверят в мою версию, что она сама туда залезла. Курицу нужно было достать.

Я нашел в сарае верёвку и принёс её к колодцу. Один конец я держал в руках, второй опустил в колодец, но глупая птица никак не хотела хвататься за неё, сколько я ей ни пытался объяснить.

И тут мне пришла «гениальная» идея. В кавычках она оказалась уже после того, как про неё узнали бабка с дедом. На тот момент она мне казалась гениальной без кавычек. Я пошел в дом и взял одну из кошек, а может, это был кот. Мне было в принципе не важно. Я обвязал сопротивляющегося кошака верёвкой и стал спускать его в колодец. По моему плану кот должен был схватить курицу (ведь коты охотятся на птиц, а курица тоже, в некотором роде, птица), а я их, уже потом, обоих вытащил бы наверх. Кот заподозрил неладное ещё тогда, когда я начал обвязывать его верёвкой. Злобно урчал и всем своим видом показывал, что отказывается принимать участие в спасательной операции, но сопротивляться было бессмысленно. Да

и приказы не обсуждаются. Я скомандовал: «Вперёд! Трави помалу!», и начал медленно его опускать в колодец.

Кот спустился вниз и орал, судорожно пытаюсь цепляться за воздух. Когда он был уже практически внизу, мои планы нарушила курица. Она ни в какую не хотела, чтобы кот начал её спасать. Она металась по колодцу, размахивая крыльями и разбрызгивая грязь. Что-то, видимо, доставалось и коту, судя по его крикам и подёргиванию верёвки.

Вот, собственно, за этим занятием меня и застала бабка. Она вышла из огорода и увидела мою задницу, торчащую из колодца. Она, конечно, испугалась и побежала спасать меня. Я, соответственно, ничего этого не видел, потому что был увлечён спасением курицы.

– Ты что там забыл? Убьешься! – заорала бабка, схватив меня за ноги.

Собственно, это было её ошибкой. Я испугался на тот момент не меньше бабки и выпустил из рук верёвку. Теперь нужно было спасать ещё и кота.

Бабка услышала шум из колодца и заглянула внутрь.

– Это чё происходит там? – не понимая ничего, вглядывалась бабка вглубь колодца.

– Это курица и кот, – пояснил я.

– Понятно. Курица, кот и один идиот, – срифмовала бабка и, как мне показалось, недобро посмотрела на меня.

– Мне так кажется, что кто-то сейчас огребёт, – продолжила стих бабка, намекая мне на расправу за случившееся.

Кота с курицей, конечно, потом дед достал, но и мне за это досталось. Думаю, влетело бы больше, если бы они узнали, каким образом курица попала в колодец. Но в тот момент они как-то не додумались это выяснить. А так я получил только за неудачную операцию по спасению курицы.

Может показаться, что бабка с дедом меня недолюбливали. Но это не так. Просто им жизненный опыт подсказывал, что сразу, с первого дня, расслабляться не стоит. Если пускать всё на самотёк, то, как говорит бабка, «всея деревне придёт капут. В войну и то тут спокойнее было». Так что меня, а теперь и Вовку нужно держать в узде и до кучи в ежовых рукавицах. Что такое узда, я мог себе представить, но ежовых рукавиц пока не встречал. Бабка мне сказала, что я как-нибудь обязательно почувствую их, если я смогу довести её до ручки. Мне было очень интересно, и я предложил уже довести её. Только было не ясно, до какой ручки. Дверной, что ли? Бабка посоветовала не искушать судьбу и постараться, чтобы этой двери с той ручкой на её пути не оказалось.

Но я не обижался за это на них. Я понимал, что всё это для безопасности и чтобы их нервы беречь. Плюс ко всему бабка не особо выбирала выражения для передачи своих эмоций. Да и дед не отставал. Родители не раз делали им замечания по этому поводу, но переучивать бабку с дедом было уже поздно, а нас ещё можно. Поэтому после каждого лета я долго мучал родителей, выпытывая значение слов, которые они порой сами слышали впервые.

Глава 6. Про корову

Родители через пару дней уехали домой заниматься своими делами, а также отдохнуть от наших проделок и устроить очередную встряску своим предкам. Как сказала бабка: «Не знаю, за что нам с дедом такое испытание на старости лет? Видимо, где-то мы нагрели, и боженька теперь каждое лето присылает нам наказание».

Я так понял, что наказание – это мы с Вовкой. Бабка даже проверяла, нет ли у нас хвостов и рогов. Вдруг мы бесы или черти и, как говорит бабка, через нас нечистый пытается довести её до греха. А именно дожидается, когда нервы не выдержат у неё и она огреет кого-нибудь лопатой от всего её чистого и доброго сердца.

Сердце у бабки и правда было доброе. По крайней мере я не стал проверять, а поверил на слово, поминая прошлое лето, когда она говорила: «Если бы не моё доброе сердце, я бы тебя в рукомойнике давно утопила. Ирод городской».

Настало время знакомить Вовку с особенностями проживания в деревне. Для него в диковинку было всё, даже куры. А то, что молоко добывают из вымени коровы, так это вообще открытие. Для него было большим сюрпризом, что молоко не сразу в пакетах появляется. Он, конечно, знал, что молоко даёт корова, но не в таком виде и тем более не оттуда. Точнее, он вообще об этом не задумывался.

– Это как поссала, получается, – высказал он своё мнение и скривился. – Никогда больше молоко пить не буду.

Собственно, с этой коровы и произошло «боевое крещение» Вовки.

Он никак не мог поверить, что молоко добывают из этих сосисок.

– Я тебе сейчас покажу, – заявил я Вовке.

Я, конечно, уже видел, как бабка это делает, и почему-то решил, что сложного в этом ничего нет. Мы сбегали в дом за ведром и отправились в сарай, где, собственно, и стояла корова. Единственное, чего я не знал, так это то, что корова не всегда доится. По правде говоря, я вообще ничего не знал об этом. Я так понимал, что если хочешь молока, то иди и бери. Чем мы и занялись. Ведь перед Вовкой я должен был выступить экспертом в доении коров.

Я по уму поставил скамейку рядом с коровой и подставил под сосиски ведро.

– Садись, – указал я Вовке на скамейку.

– Зачем?

– Корову будешь доить, – объяснил я Вовке.

– Я-то уже делал, – соврал я. – Теперь ты должен попробовать.

Вовка неуверенно присел.

– И что делать?

– Бери вон те сосиски в руки и тяни их вниз. Молоко польётся в ведро.

Вовка присел, корова недоверчиво обернулась и повела задней ногой.

– Она меня сейчас пнёт, – занервничал Вовка.

– Не ссы. Она всегда так себя ведёт. Дёргай.

Вовка протянул руку к сосискам, корова повторила свой манёвр. Мне тоже её поведение не внушило доверия.

– Мы сейчас привяжем её, – успокоил я Вовку.

Сбегав в сарай, я принёс моток верёвки. Аккуратно привязал к столбам в стойле и тихонько, стараясь не нервировать животное, к каждой из задних ног.

– Теперь можешь смело дёргать.

Вовка в очередной раз протянул руку и неуверенно дёрнул. Корова посмотрела на Вовку, дёрнула немного ногой, но верёвка не позволила ей сделать это так, как она планировала.

– Да что ты там мнёшься? Дай я.

Я согнал Вовку с места и устроился перед сосисками. Мне самому было уже интересно. Видеть-то я видел, но попробовать всё как-то не получалось. Я уверенным движением заправского дояра (или как там их зовут) взялся двумя руками за сосиски и со всем уважением к своему делу дёрнул их вниз.

Корова подозрительно замычала и опять попыталась возмутиться ногой, но верёвки по-прежнему её держали на месте.

Я решил, что это было слабовато, дёрнул сильнее.

Корова, издав протяжное и жалостливое «м-у-у-у-у», дёрнула ногой, затем второй, затем она попробовала двумя и с усиливающимся «м-у-у-у-у» повалилась на бок.

Раздался треск ломающегося стойла, сопровождающийся отчаянным мычанием животного.

В итоге корова завалилась на пол и, истерично перебирая ногами, пыталась занять исходное положение.

Моё счастье, что я успел вовремя отскочить. Иначе я с большой долей вероятности полетел бы, как то пустое ведро.

Я уж не знаю, как услышала бабка позывные коровы. Видимо, жизнь в деревне учит всякому, в том числе и понимать, про что мычит корова. Недаром есть такая поговорка: «Чья бы корова мычала». В данном случае мычала корова бабки.

На самом деле одной коровой там не обошлось. Куры в истерике вылетали на улицу, свиньи визжали так, будто следующие на дойку в очереди стояли они. В общем, в этом зоопарке как будто наступил маленький конец света. В дополнении ко всему орал ещё и Вовка, когда вылетающие куры перепрыгивали через него.

Бабка прибежала и, увидев носящихся в беспорядке кур, отмахивающегося от них Вовку и валяющуюся на полу корову, почувствовала неладное. Один только я стоял, опешивший от всего происходящего, в сторонке и держал перед собой в руках скамеечку для дойки.

– Вы чё тут натворили, идиоты? Вы же только приехали. Трёх дней даже не прошло ещё.

– Вовка корову подоить хотел, – сказал я почти правду.

– Я щас вас обоих подою! Ты посмотри, что наделали! Зачем скотину связали?

– Брыкалась, – оправдывался я.

– Ну всё. Доигрались. Щас вас дед обоих привяжет во дворе, чтобы не брыкались, а я доить буду, пока молоко не пойдёт. И только попробуйте мне не выдать по ведру молока. Я вас на ферму сдам. Там вас быстро раздоют! – орала на нас бабка.

– Так мы же не коровы, чтобы нас доить. Откуда у нас молоко? – вмешался Вовка.

– А ты лучше помалкивай. Только приехал, а уже хлев разнесли. Куры теперь яйца нести не будут, а с коровой вообще ещё неизвестно что случилось.

– Я, если что, могу яйца носить, – внёс своё рациональное предложение Вовка.

– Да иди ты! Яйценок хренов... Свои носи, пока не оторвала! – продолжала орать на нас бабка. – Два яйца без мозгов. Чё вылупились? Идите в дом, зовите деда.

С коровой, конечно, всё в порядке было, да и загон дед починил. Куры вроде неслись исправно. Я Вовке объяснил, что яйца курицы никуда не носят. Они просто сидят на них. Я даже потом хотел Вовке показать, как это выглядит, но бабка увидела, что мы собираемся в хлев, и не стала ничего слушать про яйца. Она просто предложила нам свои поберечь, а куриные оставить в покое.

Так вот и состоялось знакомство Вовки с хозяйством. Он узнал, как трудно даётся молоко. Как визжат свиньи и как умеют летать куры со своими яйцами.

Глава 7. Тимур и его команда

Нам с Вовкой нравился фильм «Тимур и его команда», и мы тоже захотели нести добро и пользу людям. Мы даже бабке предложили помочь в чем-либо, но бабка сказала: «Ничего не делаете – уже помогли».

– Пусть бабка с дедом знают, что от нас польза может быть, – говорил я Вовке. – Мы вот сейчас пойдём и натворим добрых дел.

– А что мы натворим? – спросил Вовка. – Нам не влетит?

– Ну, не знаю. Давай посмотрим, чем бабке с дедом можно помочь.

Дед с бабкой ушли в поле приносить пользу колхозу, мы же прошлись по огороду, заглянули в дом. Пытались найти что-то такое, за что нас сразу бы похвалили. Ведь не всегда ругать. Вроде, на первый взгляд, в нашей помощи ничего не нуждалось.

– Я тут слышал, как бабка деду жаловалась, что котов много развелось. Весь огород перекрыли. Будем от котов избавляться, – предложил я Вовке.

– А как мы будем от них избавляться?

– Ну пройдемся по двору и огороду. Затем в дом заглянем. Будем всех собирать. Надо только решить, куда их складывать.

Я немного подумал и решил, что самое хорошее место – это погреб. Туда их и скидывать удобно, и никуда не убегут до возвращения бабки с дедом. И мы с Вовкой взяли мешок и отправились на добрые дела.

Котов действительно было до фига. Только во дворе мы насчитали штук пять. Они лежали и грелись на солнышке. Мы потихоньку подходили к ним и со словами «кис-кис» подманивали их и запихивали в мешок. Постепенно мы поняли, что больше чем по одному таскать их неудобно. Мы решили брать по одному. Я отлавливал, а Вовка носил их в дом и вытряхивал в погреб.

Погреб мы предусмотрительно осмотрели и нашли там вентиляционное окошко. И чтобы коты не сбежали, мы забили его старыми тряпками.

Постепенно коты стали чувствовать фальшь и неискренность в наших «кис-кис» и недоверчиво косились и шипели, когда мы приближались к очередному вредителю. Некоторым удалось сбежать.

В доме дела обстояли проще. Там оказалось всего три кота, которые, оказав небольшое и бессмысленное сопротивление, всё равно очутились в погребе.

– Нужно ещё раз обойти всю территорию и проверить, кто остался, – предложил я Вовке.

Мы ещё раз обошли двор и огород. В огороде мы нашли ещё одного спрятавшегося кота. Он залез в баню и, наверное, думал, что мы такие дураки, не найдём его там. Кот отчаянно сопротивлялся, шипел и царапался. Но мы уже были научены опытом. Мы просто накинули на него полотенце и сгребли в мешок.

– Тут вроде всё. Но надо помочь и всем остальным соседям. Надо всю деревню спасти.

И мы с Вовкой отправились в поход по деревне. В деревне было как минимум с двадцать дворов. И даже если представить, что в каждом есть хотя бы один кот, то и это уже немало. Мы точно не знали, сколько должно быть котов на деревню, чтобы это было нормально, но решили собирать всех, кто попадётся под руку. Бабка с дедом потом сами разберутся и оставят столько, сколько можно. Что они будут делать с остальными, это уже не наше дело. Мы и так провели огромную работу по очистке деревни от расплодившихся котов.

Пройдясь по деревне, мы ещё насобирали. Вовка устал бегать с мешком в погреб и обратно.

– Они там орут и пытаются вылезти! – сообщил Вовка.

– Ничего-ничего. Так им и надо. Будут знать, как плодиться. Бабка придёт, разберётся с ними.

Я так думаю, что в этой ситуации нам на руку сыграло то, что был день и в деревне почти никого не было. Все были кто где. Поэтому нам ничего не мешало заниматься добрыми и полезными делами.

На всё про всё у нас ушло не меньше трёх часов, и мы, порядком уставшие, с последним котом отправились домой.

– Я так думаю, что мы не всех поймали. Нескольких я видел на деревьях.

Конечно. Скорее всего, коты не хотели, чтобы их зачищали, и прятались, кто как мог. Но тем не менее я считал, что большую часть нам всё-таки удалось обезвредить.

Мы зашли с последним котом в дом. Из погреба раздавался шум, как будто гудел лесной улей. Мы запахнули последнего вредителя в погреб и, довольные собой, пошли ждать возвращения бабки с дедом.

Мы сидели на крыльце, когда они появились.

– Что такие довольные? Никак учудили чего?

– Неа, – ответили мы с Вовкой, улыбаясь и предвкушая реакцию бабки с дедом, когда они оценят наши добрые дела.

– А что исцарапанные с ног до ушей? Опять по деревьям лазали?

– Мы, баб, Тимур и его команда, – ответил Вовка.

– Эвона как. И что натворили вы со своим Тимуром?

– Прошу пройти в дом, – предложил я бабке с дедом войти.

– Ой, дед. Ты, наверное, иди первым. Мне уже страшно. – Бабка не осмелилась войти первой.

Дед пошел, следом за ним бабка, и мы как завершение процессии.

– А чё это так гудит? – недоверчиво покосился на нас дед.

– Вредители, – пояснил Вовка.

– Какие такие на хрен вредители? У нас только два вредителя. Это вы.

Бабка не поверила в то, что это вредители, и проследовала на кухню, где был люк в погреб.

– Это отсюда, – заметил дед.

Бабка прислушалась.

– Вы там что? Кота закрыли?

– И кажется, не одного, – добавил дед.

Дед наклонился, чтобы открыть погреб.

«Я бы не советовал», – успел только подумать я, а вслух сказать не успел.

Дед приподнял крышку, и в тот же момент оттуда, как из улья, вылетел рой, но не пчёл, а рой котов и кошек. Деда прям как взрывной волной отбросило от погреба. Коты вылетали на волю, сметая всё на своём пути. Мне показалось, что они заполнили собой всё помещение. Они мчались по полу, по стене, и казалось, что даже по потолку.

Бабка орала то ли на котов, то ли на нас с Вовкой. В этом шуме было не совсем понятно.

Когда пыль улеглась и коты распределились равномерно по дому, началась зачистка дома. Бабка с дедом по очереди отлавливали котов и выбрасывали их во двор, не разбираясь, где свои, а где чужие.

– Сами потом домой придут, – решила бабка, выбрасывая очередного кота.

– Вы какого хрена котов столько в дом натаскали? – пыталась нас с Вовкой бабка. Ей только лампы не хватало, чтобы светить нам в лицо.

– Так ты сама деду жаловалась, что коты расплодились и весь огород перекопали. Вот мы и решили помочь.

– Одно дело, что вы от рождения убогие, так ещё и глухие, оказывается. Ну а зачем по всей деревне кошаков насобирали?

– Так мы же Тимур и его команда. Значит, всем помогать надо, а не только своим.

После того как со всем разобрались, бабка с дедом поделили наказание между нами по-братски. Вовке, так как он был младше, влетело за Тимура. Ну а мне, как самому старшему, за всю его команду.

А коты ещё долго не возвращались домой. По всей деревне народ не мог понять, что же это с котами произошло? Они шипели на людей и убегали прочь, прячась на деревьях и чердаках. Надолго они запомнили Тимура с его командой.

Глава 8. Полевая кухня

На следующий день, когда уже наконец-то избавились от всех котов, бабка нас с Вовкой взяла с собой в поле.

– Не фиг вас дома одних оставлять. Ещё, чего гляди, отправитесь коз или коров истреблять. С вас станется.

И мы отправились в поле истреблять сорняки. Бабка нам выделила грядку и сказала, что домой мы вернёмся только тогда, когда доползём до конца поля, или тогда, когда мы сдохнем, нас принесут. Но конца поля отсюда не было видно, и мне так показалось, что домой мы не вернёмся, но подышать совсем не хотелось.

Рядом торчали другие задницы и пропалывали колхозные, заросшие сорняками грядки. За полчаса мы с Вовкой продвинулись метра на два, не более. Но зато за нами было абсолютно чисто. Это даже бабка заметила, когда подошла проверить нас.

– Вы чё, ироды, делаете? Вы хоть бы что-то оставили. После вас же можно сеять заново.

Не знаю, как бабке, но нам с Вовкой показалось, что это всё были сорняки, а до культур мы ещё не добрались.

– Так тут же одна трава была.

– Это в голове у вас одна трава. Причём высохшая уже. Идите отсюда. Всё равно от вас проку, как от сорняков.

Бабка отвела нас на край поля. Там как раз приехали солдаты на помощь колхозу в борьбе с сорняками. Из грузовиков выскочило с полсотни человек. Командир их построил и распределил по грядкам. Солдаты уткнули свои пилотки в землю и попёрли вперёд, как на Берлин.

Рядом с машиной разворачивалась полевая кухня. Я такие видел в кино, но так близко – впервые.

– Вот тут и ошивайтесь, – решила бабка.

– Солдатик, – обратилась она к дяденьке в военной форме с колпаком на голове. – Пусть мои тут посидят. Всё меньше вреда будет. А если чё вдруг вытворят, так ты стреляй. Им на пользу только.

– У меня оружия нет, – засмеялся солдат. – У меня только половник. Но пусть остаются. Если что, подсобят в чём-нибудь.

– Ну половник – тоже хорошо. Как только что неладное почувешь, так сразу половником лупи по башке. А лучше заранее, авансом.

Солдат посмеялся, а бабка, оставив нас, пошла обратно в поле.

– За что же она вас так не любит?

– Да нее. Это нормально, – успокоил я солдата. – Просто вчера недоразумение произошло, вот она и злится.

Мы с Вовкой рассказали солдату, как мы избавляли деревню от котов. Солдат ржал на протяжении всего нашего рассказа и просил, чтобы мы его пощадили. А то у него сейчас живот разорвёт. Мы с Вовкой испугались за него и решили, что лучше будем молчать.

Солдат, который оказался поваром Витькой, разложил свой кухонный скарб и стал готовиться к обеду.

– Слушайте, – обратился он к нам. – А в деревне ведь есть где дровами разжиться? А то пока я тут напилю, нарублю, уже и время обедать придёт.

– Есть, конечно. Можем проводить, – предложили мы с Вовкой свои услуги.

Солдат спрыгнул с кухни, и мы пошли в деревню. Можно было взять дрова и у нас, но это надо было дальше идти. И я логично решил, что можно позаимствовать у крайнего на деревне двора.

– Это хоть ваш двор? Может, спросить у кого надо?

– Наш! Точно! Бери сколько надо, – соврали мы с Вовкой и показали пример, взяв по паре поленьев.

Пока Витька складывал поленья и перевязывал их верёвкой, на крыльце показался дед. Я его сразу узнал. В том году я залез к нему в сад за яблоками, так он в меня чуть из ружья солью не пульнул. По крайней мере, он так мне сказал и отправился в дом за ружьём. Я быстро соскочил с дерева и пустился наутёк. Вообще этот дед был не очень хороший и не очень добрый. Дед так и сказал мне, когда я ему рассказал про этот случай. Жадный этот Митрич был до жути и вредный такой же. Мне ещё повезло, что я успел убежать, а то получил бы солью, как пить дать.

Так вот, как только я заметил этого деда, я потащил Вовку за рукав.

– Тикаем отсюда быстрее.

Про солдата я как-то и не успел подумать. Нежелание получить солью в жопу было сильнее всего. Витька не заметил нашего бегства, за что и поплатился. Митрич, увидев, что кто-то ворует его дрова, сразу метнулся в дом за ружьём. И когда Витька связал уже дрова и был готов идти на свою полевую кухню, позади него появился дед с ружьём.

– А ну, руки вверх! – скомандовал Митрич.

Витька хоть и был военным, но даже он испугался, когда увидел направленное на него ружьё.

– Ты что, дед?

– А я тебе покажу сейчас что. Дрова тырить надумал?

– Мне твои внуки сказали, что можно взять, – оправдывался Витька, оглядываясь по сторонам, видимо, в поисках нас, с поднятыми руками.

– Внуки, говоришь?

– Да. Сказали, бери сколько надо.

– Так, значит, ты прямиком из Саратова за дровами пришел?

– При чём тут Саратов? Мы тут на поле приехали помогать. Я повар. А твои внуки сказали, что можно дров взять у вас во дворе.

Витька всё никак не мог понять, куда мы вдруг пропали.

– Так мои внуки в Саратове живут. Значит, варианта два. Либо ты из Саратова, либо ты триндишь. Выбери, какой вариант тебе ближе.

Витька растерялся, а мы ничем не могли ему помочь. Ведь если мы выйдем из укрытия, то нам достанется от Митрича, а если не выйдем, то достанется Витьке. Из этих двух вариантов мы выбрали второй, решив, что Витька человек военный и привыкший испытывать тяготы и лишения воинской службы.

– Короче, – продолжил командовать Митрич. – Скидывай портки и сапоги и поднимай руки вверх. Пойдём к твоему командиру. Может, ты вообще дезертир.

– А штаны-то зачем снимать?

– А шоб не убёг.

В таком виде, под дулом ружья, дед Митрич вел через поле пойманного диверсанта без штанов, в одних трусах.

– Это кого ты поймал-то? – кричали бабы Митричу.

– Да хрен знает. Щас разберёмся. Дрова воровал у меня.

– Я не воровал, – оправдывался Витька.

– А это мы щас и узнаем.

Мы же, увидев, что Митрич повёл Витьку к командиру, побежали к кухне. Ведь если бабка заметит, что нас нет, то нам достанется не меньше, чем Витьке от командира, который уже был тут и, кажется, искал его. Скорее всего, даже больше. Мы спрятались неподалеку от кухни в кустах и наблюдали.

Когда Митрич вёл солдата через поле, эту картину увидела наша бабка. Она признала в солдате того самого молодого человека, на которого она нас оставила.

– Не иначе как без моих не обошлось, – выдвинула предположение бабка и пошла тоже разбираться.

Митрич доставил Витьку до кухни, где их уже поджидал командир, который потерял своего повара. Разобравшись, кто прав, кто виноват, командир поблагодарил Митрича за бдительность, а Витьке объявил два наряда вне очереди за попытку воровства частных ресурсов и отправил его в лес собирать дрова для кухни.

Чуть позже объявилась бабка. Чтобы не доводить до беды, мы выбрались из укрытия.

– Это что тут произошло?

– Не знаем, – честно соврали мы.

– Не брешите. Если что-то происходит, а вы рядом, значит, это произошло не без вашего участия. Лучше сразу признавайтесь.

Тут из лесу появился Витька с вязанкой хвороста.

– Ну спасибо, ребята. Всю службу буду вспоминать ваши дрова. Мне, между прочим, влетело за вас.

– Ну. Что я говорила. Без вас не обошлось. Щас вас добрый солдат на котлеты пустит, а я помогу ему в этом.

По виду Витьки мы поняли, что котлет из нас он делать не собирается, а вот бабка сможет, и мы решили, что лучше всё ей рассказать самим.

– И в кого вы такие «помощники»? Вот нет ведь ни одного дела, которое вы бы не обосрали.

– Вы уж простите меня, что я вас так подвела, – извинялась бабка перед Витькой. – Я ж вам сразу сказала, что половником их надо было, пока до беды не довели.

– Ну ничего страшного. Я сам малым был и всё понимаю, что не со зла они.

– Зря вы так думаете. Мне порой кажется, что они специально пакости придумывают, чтобы над здоровыми людьми поиздеваться. Самим-то бог разума не дал, вот они и изгаляются над другими. Лучше я заберу их от греха подальше. А то они вам тут ещё чего-нибудь учудят.

– Да не переживайте. Я теперь учёный, – самонадеянно ответил Витька. – За свою шутку они с обедом мне помогут. Отработают, так сказать.

– Ну, дело твоё. Моё дело предупредить, не жалуйся потом, – махнула рукой бабка и пошла в поле.

– Ну что? Будете отрабатывать. Объявляю вам по наряду вне очереди!

Витька в виде наказания отправил нас в деревню за водой, дав нам ведро.

Витька ушел за очередной порцией дров, а мы с Вовкой прикинули: если идти в деревню до колодца, то это далеко, а если набрать воды из речки, то получится гораздо быстрее и тащить не далеко. Так мы и поступили.

– Ого! Как вы быстро справились, – похвалил нас Витька. – Дуйте тогда ещё. Мне как минимум три ведра нужно.

Пока Витька носил дрова, мы натаскали ему воды из речки. Не думаю, что это плохая идея. Он ведь всё равно кипятить её будет, а речка у нас и так чистая.

– Ну вот, почти всё готово, – потёр руки Витька, когда дрова в топке уже горели, а вода была в котле.

Когда вода закипела, Витька залез на кухню. Посолил и добавил перловой крупы.

– Когда будет почти готова, добавим тушенки, и всё. Обед готов, – сказал нам Витька. – Я пока сам сбегаю за водой для чая, а вы следите, чтобы огонь не потух. Если что, подбросьте немного. Я на всякий случай закрою котёл. Вдруг вам вздумается залезть посмотреть.

Витька закрыл крышку и закрутил её.

– На всякий случай, – сказал он, посмотрев на нас. – Пусть на малом огне пока варится.

Витька ушел, а мы остались присматривать за кухней.

– Надо чем-то помочь ещё ему, – предложил я Вовке. – А то как-то неудобно за Митрича.

– Так мы воды натаскали, – сказал Вовка.

– Этого мало.

Мы сидели, наблюдали за кухней и думали.

– Предлагаю ему помочь с кашей, – придумал я.

– Как?

– Ну, мы сварим её, пока он ходит за водой, – предложил я. – Видишь, огонь еле горит?

Мы добавим дров, и каша быстрее сварится. Витка придёт и останется только тушенку добавить и чай вскипятить.

Мы с Вовкой открыли топку и подкинули дров. Огонь запыхал сильнее.

– Ещё? – спросил Вовка.

– Дров много не бывает, – сказал я и добавил ещё, почти под завязку.

Кухня загудела, и из-под крышки повалил пар. Складывалось такое впечатление, что пара там много, а места мало. Крышка пыталась подпрыгнуть, но винты её держали. Только из щели в разные стороны выбивался пар. Иногда с элементами каши.

– Тебе не кажется, что каша уже готова? – спросил Вовка.

– Фиг знает. Попробовать-то нельзя. Дождёмся Витьку.

Тем временем в котле явно что-то происходило. Кухня недовольно шипела и плевалась кашей. Огонь гудел в топке, как стая шмелей.

Вдалеке показался Витька. Сначала он просто шел, но затем почему-то побежал. Он бросил вёдра и махал руками.

– Чё это он бежит и машет? – спросил Вовка.

– Не знаю. Спешит, наверно, куда-то. Может, заметил, что каша почти готова и пора тушенку бросать, – предположил я.

– А чё вёдра побросал?

– Может, тяжело с вёдрами бежать-то и руками ещё махать.

Витька бежал, махал и ещё начал что-то кричать, но было плохо слышно. Кухня гудела громко, и понять, что он кричит, не получалось.

По мере его приближения стало понятно, что он кричит что-то вроде: «Бегите!», но куда бежать и зачем, всё ещё не ясно.

Кухня набирала обороты и гудела, как бы сообщая, что каша уже готова и пора тушенку кидать, но Витька явно не укладывался в сроки.

– Бегите! В сторону! Бегите от кухни! – кричал Витька, когда подбежал ближе и мы смогли понимать его.

Мы так прикинули, что Витька человек военный и поэтому почём зря кричать не будет. Раз кричит: «Бегите!», то, значит, надо бежать. И мы с Вовкой побежали.

Оказалось, как раз вовремя. Как только мы отбежали на безопасное расстояние, кухня закончила варить кашу и с оглушительным хлопком сорвала крышку с петель. Крышка полетела высоко и далеко. Вслед за ней в воздух вырвалась струя пара вперемешку с кашей.

Со стороны выглядело красиво. Как будто салют, но Витька не разделял нашего восторга. Он стоял с растерянным видом возле кухни и оглядывал последствия нашей «помощи». Затем он поглядел по сторонам и взял большой половник. Мы с Вовкой вспомнили рекомендации бабки и решили не испытывать судьбу, а просто, опередив мысли Витьки, убежали подальше, в сторону речки.

– Как ты думаешь? – спросил Вовка. – Каша получилась?

– Я думаю, что получилась. Просто или мы не рассчитали со временем приготовления, или Витька долго ходил.

– Ну да. Мне кажется, что мы всё правильно сделали. Просто Витька оказался нерасторопным, – согласился Вовка. – Ведь если бы он вернулся побыстрее, то как раз успел бы. А так...

Глава 9. Жоподрыщ

Пара дней прошли спокойно. С солдатами разобрались и покормили их, собрав продукты им на обед всем миром. Витька вообще оказался геройским парнем. Он не стал нас с Вовкой сдавать и списал всё происшествие на технические неполадки. За что, конечно, ему влетело не меньше, но от нас ему «рабоче-крестьянское» спасибо. Мы с Вовкой остались невиноваты, хотя бабка подозрительно косилась на нас.

– Технические неполадки – это вы, – говорила она нам, но доказательств нашей причастности у неё не было.

В деревне ничего не происходило, так как нам строго-настрого было запрещено заниматься добрыми делами, да и вообще чем-либо.

– Я вам руки в карманы зашью, чтобы они ни к чему не тянулись. Так и будете до конца лета ходить, как два пингвина, – пообещала нам бабка и отправила гулять, чтобы мы не мешали ей с обедом.

Мы с Вовкой отправились искать клад в коровьих лепёшках. Точнее, Вовка искал, а я с помощью прутика рогатиной выявлял кладоносные. Я уже не помню, откуда мне пришла в голову эта идея, но помню, что я был уверен: в коровьих лепёшках должны быть золото и драгоценные камни. Но далее речь не об этом.

Тут я вспомнил про одну страшную историю, которую мне как-то рассказывала бабка.

В доме было два туалета. Один в доме, практически со всеми удобствами (отец в своё время туда привёз унитаза, но говно всё равно падало вниз на кучу соломы), а второй в огороде, в виде отдельно стоящего здания, метр на метр, с дверкой и окошком в ней в виде сердечка. Так вот, именно к этому сооружению мне строго-настрого было запрещено приближаться.

– А ты знаешь, Вовка, что у нас в туалете во дворе чудище живёт?

– Хорош брехать. Какие ещё чудища могут в туалете жить?

– Пойдём к бабке, она тебе расскажет.

– Жоподрыщ там живёт, – рассказывала в очередной раз историю бабка, но теперь с целью проинформировать Вовку. – Если близко подойдёте, утащит к себе, и будете всю оставшуюся жизнь вместе с ним дерьмо собирать лопатой.

– А почему дед туда ходит? – интересовался Вовка.

– Да потому что ваш дед больной на всю голову консерватор. Видите ли, унитаза ему жопу морозит. А там свежий воздух и единение человека с природой. Да и надо же кому-то этого Жоподрыща кормить.

Я не совсем понял, при чём тут консервы и единение с природой, но понимал, что этого Жоподрыща чем-то надо регулярно кормить. Возможно, теми самыми консервами, про которые упоминала бабка.

– А зачем его кормить? – не унимался Вовка, – Если он такой плохой.

– Ну, если его не кормить, то он вылезет и съест вашего деда вместе с говном, – подвела итог бабка и сказала, чтобы оставили в покое её мозг и шли бы поиграть.

Такая перспектива, что его надо кормить, меня всегда интересовала. У нас дома были рыбки, и я с нетерпением ждал, когда придёт время их кормить, чтобы взять баночку с вонючим кормом, достать щепотку и бросить в аквариум.

– У меня, Вовка, есть план, – заявил я своему мелкому братцу. – Завтра мы идём кормить Жоподрыща!

– А чем? – заинтересовался Вовка.

– Да хрен его знает, – ответил я. – Завтра придумаем. Может, консервами разживемся.

Завтра наступило, и мы с Вовкой стали готовиться.

– Я предлагаю скормить ему кошку, – заявил я Вовке. – Её легче достать, чем консервы. Тем более кошек и так много, а я их не очень-то теперь долюбиваю.

– А как мы подойдём? – выразил опасения Вовка. – Вдруг он нас уташит?

– Не ссы, – успокоил я брата. – У меня есть план. Мы тихонько подтащим лестницу и припрём дверь, а ещё закроем её на задвижку. Так что с тебя самое лёгкое, закрыть сначала задвижку, – выложил я свой план Вовке.

Вовка почуял подвох, но я ему объяснил, что пока он будет закрывать задвижку, я буду отвлекать Жоподрыща, стуча по задней стенке. Так что он даже не услышит, как будет закрываться задвижка. Тем более Вовка это должен сделать очень тихо.

На том и порешили. Поймали первого попавшегося кота и, сунув его в мешок, мы пошли в огород. Я взял на себя самую тяжелую работу – тащить деревянную лестницу. И вот когда мы уже были недалеко от туалета, я подмигнул Вовке, намекая: «Не ссы и вперёд». Сам же знаками показал, что я пошел обходить сзади. На самом деле я притаился за соседним кустом. Ну страшно мне было подходить близко, пока Вовка не закроет защёлку на двери. Вовка же с задачей справился исправно. Он, как партизан, прополз до туалета, затем тихонько подкрался к нему и повернул вертушку, закрывая дверь. И тут же пустился наутёк назад. Я тоже поспешил обратно к лестнице.

– Там что-то шуршит!!! – шептал он в ужасе мне. – Я чуть не обоссался!!!

– Теперь помоги мне подтащить лестницу, – сказал я Вовке.

Мы взяли её с двух сторон и медленно потащили к туалету. В туалете слышалась какая-то возня.

– Он там!!! – шипел Вовка, выпучив глаза.

«Тихо!!!» – показывал я ему мимикой.

Ещё немного, и мы были почти на месте. Подняв лестницу вертикально, мы толкнули её вперёд, к туалету, так, что она с грохотом опрокинулась на дверь и намертво заблокировала её. Из туалета донеслось громогласное, знакомое: «ИТИТЬ!!!» И ещё какие-то крики. Мы отбежали обратно к мешку. Я взял мешок с кошкой и вытащил её наружу. Пока тащил, эта паскуда цеплялась за всё подряд, орала и порядком исцарапала меня. Видимо, в отличие от Вовки, она не поверила в добропорядочность моих намерений. Но я схватил её за шкурку и бежал уже к туалету. Внутри меня смешались страх и отвага. Я почему-то представил себя пионером-героем, который бежит с гранатой на фашистский дзот. И вот в таких возвышенных чувствах я практически влетаю по лестнице и прицельно запихиваю кошака в сердечко...

Видимо, мысли и фантазии мной настолько завладели, что я даже не обратил внимания на какие-то моменты. Единственное, что я запомнил в тот момент, так это огромные глаза Жоподрыща в сердечке... и его нечленораздельные и неповторимые ругательства. И мы бежали с Вовкой из огорода, не оглядываясь до самого дома...

Ну потом мы, конечно, целую неделю были без сладкого и гуляли только во дворе за то, что мы пошли кормить Жоподрыща. Но зато дед начал ходить в домашний туалет. Бабка сказала нам, что с Жоподрыщем покончено, а туалет чуть позже разобрали. Вот так мы с Вовкой победили этого страшного монстра. И пускай нас наказали за это, но мы чувствовали себя героями. Избавили деда от непосильной обязанности кормить страшное туалетное чудище. Да и консервы целее будут.

Глава 10. Чапаев в мундире

Чтобы мы не слонялись без дела во дворе, бабка решила с нами позаниматься. Мне осенью идти в школу, и она решила проверить мою подготовку.

– Будем с вами арихметихой щас заниматься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.